

Традиция погребений в сосудах в островной части Юго-Восточной Азии: происхождение и ареальное подразделение

Традиция погребений в сосудах представляет собой одно из интереснейших явлений в ритуальной практике Восточной и Юго-Восточной Азии, начиная с неолита. Наиболее ранние упоминания и описания отдельных погребений в сосудах относятся к концу XIX – началу XX в., они касаются находок на территории островов Сумба, Сулавеси и Ява. В числе возможных внешних центров зарождения традиции чаще всего фигурирует о-в Тайвань, где погребения в сосудах датируются древнее 3000 л.н. Принципиально общим моментом является то, что в погребениях данной традиции керамический сосуд всегда выступает особым видом погребальной конструкции. На сегодняшний день весь массив погребений в сосудах группируют по 14 «ареалам» или трем «хронологическим горизонтам».

Ключевые слова: островная часть Юго-Восточной Азии, погребения, сосуды, неолит, палеометалл, традиция.

A.V. Tabarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: olmec@yandex.ru

Jar-burial Tradition in the Maritime Southeast Asia: Origin and Areal Subdivision

Tradition of Jar-burials is one of the most interesting phenomena in the ritual practice of the ancient cultures in Eastern and Southeastern Asia during the Neolithic Period. The earliest records and descriptions of such burials are dated from the end of 19th – the first half of the 20th century. It concerns the finds from Sumba, Sulawesi and Java Islands (Indonesia). Taiwan is most often referred to as a possible place of origin of this tradition where Jar-burials are dated back to earlier than 3000 BP. The common characteristic feature is that a clay vessel represents a special part of the burial construction of this tradition. Currently, the Jar-burials known so far are classified into 14 “areas” and three “chronological horizons”.

Keywords: Maritime Southeast Asia, burials, jars, the Neolithic, the Paleometal Age, tradition.

Традиция погребений в сосудах (jar-burials)* представляет собой одно из интереснейших и одновременно сложных для археологической интерпретации явлений в ритуальной практике древних культур Восточной и Юго-Восточной Азии.

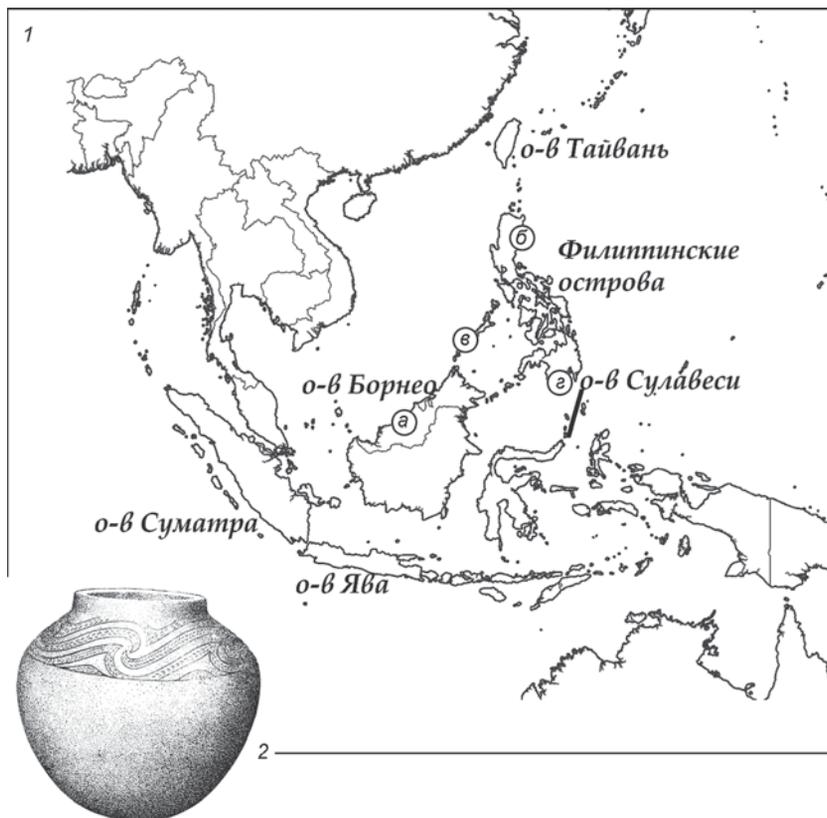
В отечественной археологической литературе этот сюжет до настоящего времени рассматривался эскизно, в основном применительно к территориям континентальной части Юго-Восточной Азии, тог-

да как информации по островной части* практически нет. Это обусловлено целым рядом причин – отсутствием российских экспедиционных проектов и соглашений о совместных археологических исследованиях, недостаточным уровнем контактов, редким присутствием на археологических научных форумах в странах данного региона.

Участие автора настоящей публикации в международных конференциях на Филиппинах и в Индо-

*В англоязычной литературе можно также встретить термины Urn burials и Jar burial containers.

*По общепринятой терминологии – Mainland Southeast Asia (MSEA) и Island Southeast Asia (ISEA).

Карта островной части Юго-Восточной Азии и расположение памятников (1): а – Ниах, Лобанг Джеранг; б – Далан Серкот; в – Манунгул А (Табон); г – Семинохо; и погребальный сосуд из комплекса Табон (2) (по: [Fox, 1970]).

ты декорированной керамики, раковины, бусины, шлифованные топоры и тесла

Библиография публикаций, посвященных тематике погребений в сосудах, весьма обширна. Первые статьи с попытками обобщения данных по погребениям в сосудах, их разновидностям и хронологии принадлежат таким известным археологам, как Г. Бейер, Т. Харриссон, У. Солхейм II и Р. Фокс (см. например: [Fox, 1970; Harrisson, 1974; Solheim, 1970]). Среди наиболее интересных работ последних лет отметим серию статей и монографий П. Беллвуда

незии в 2016 г., активный диалог с коллегами, накопление массива литературы позволяют перейти к более системному и детальному изучению древних культур островной части Юго-Восточной Азии.

Наиболее ранние упоминания и описания отдельных погребений в сосудах относятся к концу XIX – первой половине XX в., они касаются находок на территории о-вов Сумба, Сулавеси и Ява (Индонезия), а несколько позднее – на о-вах Палаван (Филиппины) и Борнео (Малайзия) [Bintarti, 2000].

В ходе последующих исследований погребения в сосудах были повсеместно зафиксированы по территории островной части Юго-Восточной Азии, проявились их типологическая вариабельность (первичные, вторичные, частичные, кремация), морфологическое разнообразие (сосуды без орнамента, с орнаментом, зооморфные, антропоморфные, с крышкой, без крышки) и разнообразие комплексов (одиночные сосуды, группы сосудов, «поля» сосудов). Примечательно, что погребения в сосудах фиксируются как обособленно, так и вперемешку с погребениями других видов. Принципиально общим моментом является то, что в погребениях данной традиции керамический сосуд всегда выступает не частью сопроводительного инвентаря, а исключительно контейнером для погребения, особым видом погребальной конструкции. К сопроводительному инвентарю относятся артефакты, находящиеся внутри сосуда и вокруг него, – фрагмен-

(см. например: [Bellwood, 1997]), а также статьи Д. Балбека, Л. Ллойд-Смита и Ф. Коул [Bulbeck, 2017; Lloyd-Smith, Cole, 2010].

По мнению П. Беллвуда, речь идет о традиции, зародившейся в неолите (ок. 4 тыс. л.н.)* и получившей наибольшее географическое распространение в период палеометалла (рубеж эр) и вплоть до X–XIV вв. на территории треугольника между Филиппинскими о-вами и о-вами Борнео и Сумба [Bellwood, 1997, p. 296]. В настоящий момент специалисты склонны существенно расширять территорию распространения погребений в сосудах и описывают ее как трапецию с вершиной на Филиппинских о-вах и основанием между о-вом Сумба и Молуккскими о-вами. В числе возможных внешних центров зарождения традиции чаще всего фигурирует о-в Тайвань, где погребения в сосудах датируются древнее 3000 л.н. Тем не менее в последнее время все чаще обсуждается модель о двух неолитических миграциях на территорию островной части Юго-Восточной Азии – со стороны уже упоминавшегося острова Тайвань (красная крашенная керамика) и со стороны прибрежных районов Индокитая (керамика со шнуровым или веревочным оттиском).

*Здесь и далее даты приводятся в некалиброванном виде. – А. Т.

Внутри основной территории распространения наиболее ранние (неолитические) свидетельства традиции зафиксированы на о-ве Борнео (Малайзия) – в пещерном комплексе Ниах (т.н. «Западный грот») с датами 3175 ± 105 л.н. и 2890 ± 29 л.н.*, а также в расположенной неподалеку пещере Лобанг Джераган (3070 ± 410). Есть также достаточно древние даты по погребениям в северной части о-ва Лузон (Филиппины) на памятнике Далан Серкот (3531 ± 34 л.н.) и памятника Манунгул А (комплекс Табон, о-в Палаван) (2841 ± 80 л.н. и 2661 ± 80 л.н.).

В период палеометалла погребальные комплексы приобретают принципиально иные масштабы – так, например, один из наиболее крупных некрополей первых веков нашей эры зафиксирован в пещере Семинохо на юге о-ва Минданао (Филиппины) – более 1 тыс. погребальных сосудов [Bulbeck, 2017, p. 148].

Весь массив погребений в сосудах на сегодняшний день группируют по «ареалам» или по «горизонтам». В первом случае на территории Филиппин, Индонезии и Малайзии (Малайский архипелаг) по особенностям погребальных комплексов (морфология сосудов, их расположение, инвентарь, датировки) выделяются 14 ареалов. Их размеры варьируются от нескольких островков (например, о-ва Батан на севере от Филиппин) или группы памятников (комплекс Ниах на острове Борнео) до обширных территорий (вся внутренняя часть о-ва Борнео, восточная часть о-ва Суматра, о-ва Ява и Бали). В случае с о-вом Сулавеси ситуация еще более сложная – на его территории выделены четыре частично перекрывающихся друг друга ареала.

В основу выделения «горизонтов» положен хронологический принцип. Первый – наиболее древний, соотносимый с неолитом, – древнейшие погребения комплекса Ниах на о-ве Борнео, комплекс Манунгул А на о-ве Палаван, Филиппины. Второй – объединяет памятники рубежа эр и первых веков нашей эры и соответствует периоду палеометалла в Юго-Восточной Азии. Третий горизонт связан с поздними (вплоть до XIV в.) проявлениями традиции погребений в сосудах, причем значительную часть погребальных контейнеров составляют импортные изделия, изготовленные за пределами островной части Юго-Восточной Азии.

Исключительно интересными представляются перспективы изучения связей традиции погребений в сосудах в островной части Юго-Восточной Азии и других регионов тихоокеанского бассейна.

*Вторичное погребение пяти индивидуумов (двух женщин и трех детей) в сосуде высотой 69,5 см и максимальным диаметром 67 см [Harrisson, 1974, p. 142].

С одной стороны, это прибрежная и внутренняя часть Индокитайского полуострова, Китай, Корейский полуостров и Японский архипелаг. В последнем случае практика погребений в сосудах прослеживается как минимум со времени раннего дзёмона (ок. 7 тыс. л.н.) и наиболее ярко представлена в эпоху яёй ($2300\text{--}1700$ л.н.) [Mizoguchi, 2005]. С другой стороны, это очевидная связь традиции погребений в сосудах с ранней австронезийской миграцией из районов Восточной Азии в Южную Пасифику, маркером которой является керамика лапита. Ярким примером этого является, например, погребальный комплекс Тиюма на о-вах Вануату, датированный возрастом ок. 3000 л.н. [Valentin et al., 2015].

Благодарности

Автор выражает благодарность своим зарубежным коллегам – д-ру Н. Куэвас (Филиппинский Национальный музей, г. Манила), д-ру Й. Каномата (Университет Тохоку, г. Сендай) и проф. М. Сприггсу (Австралийский Национальный Университет, г. Канберра) за помощь в сборе информации и плодотворную дискуссию по сюжетам настоящей публикации.

Список литературы

- Bellwood P.** Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. – 2nd edition. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – 400 p.
- Bintarti D.D.** More on Urn Burials in Indonesia // Bull. of the Indo-Pacific Prehistory Assoc. – 2000. – Vol. 19. – P. 73–77.
- Bulbeck D.** Traditions of Jars as Mortuary Containers in the Indo-Malaysian Archipelago // Terra Australis. – 2017. – Vol. 45. – P. 141–164.
- Fox R.** The Tabon Caves. – Manila: National Museum, 1970. – 197 p. – (Monographs of the National Museum; vol. 1).
- Harrisson T.** Early “Jar-Burials” in Borneo and Elsewhere // Asian Perspectives. – 1974. – Vol. 27. – P. 141–144.
- Lloyd-Smith L., Cole F.** The Jar-Burial Tradition in the West Mouth of Niah Cave, Sarawak // 50 Years of Archaeology in Southeast Asia: Essays in Honor of Ian Glover. – Bangkok: River Books, 2010. – P. 114–127.
- Mizoguchi K.** Genealogy in the Ground: observations of jar-burials of the Yayoi period, Northern Kyushu, Japan // Antiquity. – 2005. – Vol. 79. – P. 316–326.
- Solheim W.G. II** Prehistoric Archaeology in Eastern Mainland Southeast Asia and the Philippines // Asian Perspectives. – 1970. – Vol. XIII. – P. 47–58.
- Valentin F., Choi J.-I., Lin H., Bedford S., Spriggs M.** Three-thousand-year-old Jar-Burials at the Teouma Cemetery (Vanuatu): A Southeast Asian–Lapita Connection? // The Lapita Cultural Complex in Time and Space: Expansion Routes, Chronologies and Typologies. – Noumea: Institut d’archeologie de la Nouvelle-Caledonie et du Pacifique, 2015. – P. 81–101.

References

Bellwood P. Prehistory of the Indo-Malaysian Archipelago. 2nd edition. Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997, 400 p.

Bintarti D.D. More on Urn Burials in Indonesia. In *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*, 2000, vol.19, pp. 73–77.

Bulbeck D. Traditions of Jars as Mortuary Containers in the Indo-Malaysian Archipelago. In *Terra Australis*, 2017, vol. 45, pp. 141–164.

Fox R. The Tabon Caves. Manila: National Museum, 1970, 197 p. (Monographs of the National Museum; vol. 1).

Harrisson T. Early “Jar-Burials” in Borneo and Elsewhere. In *Asian Perspectives*, 1974, vol. 27, pp. 141–144.

Lloyd-Smith L., Cole F. The Jar-Burial Tradition in the West Mouth of Niah Cave, Sarawak. In *50 Years of Archaeology in Southeast Asia: Essays in Honor of Ian Glover*. Bangkok: River Books, 2010, pp. 114–127.

Mizoguchi K. Genealogy in the Ground: observations of jar-burials of the Yayoi period, Northern Kyushu, Japan. In *Antiquity*, 2005, vol. 79, pp. 316–326.

Solheim W.G. II Prehistoric Archaeology in Eastern Mainland Southeast Asia and the Philippines. In *Asian Perspectives*. 1970, vol. XIII, pp. 47–58.

Valentin F., Choi J.-I., Lin H., Bedford S., Spriggs M. Three-thousand-year-old Jar-Burials at the Teouma Cemetery (Vanuatu): A Southeast Asian–Lapita Connection? In *The Lapita Cultural Complex in Time and Space: Expansion Routes, Chronologies and Typologies*, Noumea: Institut d’archeologie de la Nouvelle-Caledonie et du Pacifique, 2015, pp. 81–101.